

Родион ЩЕДРИН, композитор:

ДМИТРИЙ Борисович Кабалевский сыграл значительную роль в творческой судьбе композиторов моего поколения, в том числе и моей.

Личность Кабалевского, его деятельность удивительно многогранны. Мне хотелось бы коснуться здесь лишь одной грани — его отношения к молодым композиторам...

В те годы, когда я учился в консерватории, в Союзе композиторов существовала молодежная секция, которой руководил Д. Кабалевский. Объединить людей самых разных характеров и творческих почерков не мог бы даже такой признанный авторитет, как Кабалевский, не будь он еще одарен талантом дипломатическим и организаторским. Один только неполный перечень композиторов, входивших в молодежную секцию, говорит за себя: тут были А. Пахмутова и А. Эшпай, А. Холминов и Э. Денисов, Р. Леденев, А. Флярковский, Б. Чайковский, А. Пирумов.

Мы собирались в помещении Союза композиторов на Миусской улице раз в неделю. Нас объединяли и привлекали сюда творческое кипение, желание писать музыку и авторитет Дмитрия Борисовича.

Наши собрания не имели раз и навсегда установленного регламента.

На этих собраниях секции мы открывали для себя много совершенно нового — сочинения Стравинского, Онеггера, Хиндемита (тогда мы не имели такой информации, как теперешние студенты, и пользовались хорошим случаем восполнить некоторые пробелы в своем образовании). Однако главным были сочинения участников этих встреч.

Молодежь буквально рвалась показывать свои сочинения, несмотря на то, что обсуждения были очень бурными — отзывы о прослушанном не всегда лестными.

Дмитрий Борисович пробуждал в нас искренний интерес к творчеству собратьев по профессии что, как ни прискорбно это отметить, не очень в чести у нынешних молодых композиторов.

Убедить человека, что он ошибается, — очень сложно. Сделать это надо тактично и по интонации, и по существу.

Дмитрий Борисович тонко чувствовал, насколько каждый человек раним, в какой «обертке» преподнести ему то или иное замечание.

Он очень умело вел свой корабль...

Много лет прошло с тех пор. Но я испытывал и продолжаю испытывать чувство огромного уважения и благодарности к Дмитрию Борисовичу

за то доброе, что он сделал для меня...

Борис ЯРУСТОВСКИЙ, музыковед:

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ с Дмитрием Борисовичем более сорока лет назад. Помнится мне, это было во Фрунзенском РК ВЛКСМ, куда мы пришли — он от консерватории, я — от музыкального техникума, что на Мерзляковском, — по поводу организации бригад худо-

ная оратория «Реквием» поражает своей высокой гражданской ответственностью... Главной идеей «Реквиема» становится идея продолжения жизни, мысль о том, что как бы ни было сильно горе отдельного человека, если он — часть коллектива, то люди, собравшись по жизненной борьбе обязательно поддержат его в трудную минуту, и, общаясь с этой могучей силой, человек сумеет преодолеть тяжесть своего личного горя...

тельный человек, которого роднит с ребятами интерес ко всему живому, душевная молодость, поразительная подвижность.

Дмитрий Борисович много умеет и знает, его знания удивительно-радостны, он никогда не поучает, поднимая палец вверх, а вдохновенно делится с ребятами тем, что любит, получая от этого радость сам. Конечно же, он никогда не тратит время на борьбу с «ветряными мельницами» — нет, он знает, с кем и за что борется. Он борется за свою Родину, за коммунистическое воспитание, за всеобщую музыкальную культуру, борется прежде всего своей талантливой

МУЗЫКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Дмитрию
Борисовичу
КАБАЛЕВСКОМУ
завтра исполняется
70 лет

Мы публикуем отрывки из книги «Дмитрий Кабалевский» [редактор-составитель В. Викторов], которая выйдет в свет в начале 1975 года в издательстве «Советский композитор».

жественного обслуживания. И я наглядно мог убедиться в его общественном темпераменте и огромном стремлении, которое нас всех тогда объединяло, принести свое искусство на службу обществу, нашему народу...

...Помню его исполняющим свой фортепианный концерт (кажется, это был второй) в консерваторском зале, помню премьеры его симфоний. Импонировало неизменно умелое сочетание настоящего профессионализма (в то время на премьерах подобное встречалось не так уж часто!) с «общительностью интонаций» — автор обращался к широкому адресату... Тогда же он рассказывал об огромном интересе, который вызвал у него роман Р. Роллана о Кола Брюньоне, о желании писать оперу на этот сюжет, о переписке с французским писателем (факт в то время не совсем обычный).

Гражданское чувство всегда заставляло Дмитрия Борисовича обращаться к самым животрепещущим темам. В 1963 году, спустя много лет после окончания Великой Отечественной войны, он вновь вернулся к этой теме Века. Но, в отличие от оперы «Семья Тараса» или кантаты «Родина великая», это уже был иной аспект: пробежавшее время позволило многое осмыслить философски — воспринять прошлое в свете будущего! Монументаль-

Наталья САЦ, режиссер:

ОДНАЖДЫ кто-то в шутку назвал Дмитрия Борисовича Дон Кихотом. Сочетание высокого роста, готовность всегда участвовать в любом бою за музыку для нашего юношества, благородство и горячность его порывов чем-то напоминают вечно нам дорогого Рыцаря Печального Образа, но, конечно, это шутовское сравнение. Кабалевский — очень жизнерадостный и дея-

той музыкой: симфониями, операми, ораториями, песнями. В его музыке звучит убежденность горячего патриота... Он и сейчас сохранил искренность, горячность, отзывчивость к людям — черты, которые так подкупали в нем, когда мы имели право называть его еще Димой, говорить о нем: «юноша Кабалевский».

На снимке: Д. КАБАЛЕВСКИЙ ведет открытый урок музыки у первоклашек.
Фото А. ПТИЦЫНА
(«Советский Союз»).